

РАЗДЕЛ III. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

ББК 83.3(2 Рос. Баш)

УДК 821.5+82-1+82-6

М. Х. Надергулов¹

*Уфимский федеральный
исследовательский центр РАН
nadergul@mail.ru*

**НОВОНАЙДЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВУ АКМУЛЛЫ**

В статье делается краткий обзор обнаруженных в последние годы архивных материалов по биографии башкирского поэта-просветителя XIX века Акмуллы, анализируются его письма и прошения, а также 2 новонайденных стихотворений, которые до сих пор не были изучены и не введены в научный оборот.

Ключевые слова: башкирская поэзия XIX века, творчество Акмуллы, архивные материалы

О знаменитом поэте-просветителе Мифтахетдине Камалетдиновиче, получившем широкое признание под литературным псевдонимом Акмулла, написаны и изданы десятки книг на башкирском, казахском, татарском и русском языках, опубликованы сотни научных и научно-популярных статей, его жизнь и творчество освещены в историях башкирской, казахской и татарской литературы. Однако нельзя сказать, что его биография и поэтическое творчество изучены во всех подробностях и деталях. Научные поиски в этих областях еще не завершены, ибо остается довольно много вопросов, ответов на которых невозможно найти в имеющихся изданиях и публикациях. К тому же в последние годы были найдены новые источники, связанные с жизнью и творчеством выдающегося поэта.

Как известно, человек, считающий себя ученым-исследователем, прежде чем о чем-то прошлом писать или говорить, должен подробно изучить все источники, архивные материалы и имеющуюся на данное время научную литературу. Иначе его работа,

¹ Надергулов Минлегали Хусаинович, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа

если она основана на всякого рода слухах, домыслах и легендах, не будет иметь ничего общего с настоящей наукой и в будущем непременно будет подвергнута основательной критике. К большому сожалению, подобные публикации – нередкие явления нашей действительности. Среди работ, давших место домыслам, имеются и те, которые посвящены жизни и творчеству Акмуллы.

К примеру, казахские исследователи, в частности Валихан Калижанов, не ссылаясь ни на какие архивные материалы, пишет, что Мифтахетдин родился-де в 1839 г. и отцом его был казах по имени Мухамедьяр, а матью – башкирка по имени Бибигульсум Салимьяновна [4, 3-16]. А татарский историк Миркасим Усманов, также не приводя никаких убедительных доказательств, писал в свое время, что отцом поэта был тот же казах Мухамедьяр, а матью была татарка Бибигульсум Салимовна [2, 7-15].

Архивные же источники свидетельствуют совсем о другом. Еще в 1981 г. историк А. З. Асфандияров опубликовал статью «К биографии поэта», в которой приведены материалы VIII (1834 года) и IX (1850 года) ревизий (переписей), четко указывающие на то, что Мифтахетдин родился в 1831 г. в башкирской деревне Туксанбаево бывшей Кульиль-Минской волости 12-го Башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии, и его отцом был башкир Камалетдин Ишкужин, а матью – первая жена отца башкирка Бибиуммугульсум Салимьяновна [3, 42-55]. Подробные сведения о биографии поэта с демонстрацией архивных материалов и родословной-шежере опубликованы и в книге Р. З. Шакурова «Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла» [9, 28-60].

Несколько лет назад историк Р. Р. Кутушев в Национальном архиве Республики Башкортостан обнаружил два письма-прошения и одно письмо, написанные самим поэтом в сентябре-декабре 1894 г. в адрес Оренбургского Духовного Собрания и муфтия М. Султанова [5, с. 46-51]. В этих прошениях, где автор просит Духовное Собрание и муфтия «произвести разбирательство о самовольном уходе от него жены», он называет себя сыном не какого-то вымышленного Мухамедьяра, а именно муллы Камалетдина [7].

Таким образом, архивные материалы не оставляют никакого места для всякого рода споров вокруг таких вопросов, как дата рождения Акмуллы, его этническая принадлежность и родители. А то что, поэт благодаря своими выдающимся произведениям стал любимым и почитаемым не только среди башкир, но и среди казахов и татар, – явление абсолютно беспорное и закономерное.

Причины появления имени Мухамедьяра в публикациях о биографии поэта весьма обоснованны и убедительно раскрыты в вышеупомянутой монографии Р. Шакура [9, 44-49]. В этой же книге можно найти конкретные сведения о том, как и по каким причинам Акмулла был осужден и заключен на четыре года в Троицкую тюрьму.

Обнаруженные Р. Р. Кутушевым прошения поэта, как было сказано, ценны и интересны в том плане, что проливают свет на одно событие в жизни Акмуллы, а именно на его женитьбе в старости лет. Содержание этих документов свидетельствует о том, что в сентябре 1893 г. поэт возвратился из казахских степей в Троицкий уезд и посетил своих друзей, которые посоветовали ему покончить с холостяцкой жизнью и жениться на молодой Сагире – дочери башкира Юмабая Сагынбаева из деревни Сулейманово Тунгатаровской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Учалинский район Республики Башкортостан). Акмулла прислушался к их совету и, заплатив в требуемом объеме калым, взял в жены Сагиру и уехал с ней на свое прежнее место жительства. Их бракосочетание не было зарегистрировано в метрической книге по причине того, что Сагире еще не было тогда 16-и лет (в то время по российским законам девушкам разрешалось вступить в брак лишь после достижения 16-и летнего возраста). Примерно через год, в августе 1894 г., супруги приехали в гости в деревню Сулейманово к родителям Сагиры. Однако в дальнейшем молодая жена отказалась обратно уехать с мужем, в этом ее поддержали и родители. В прошениях в адрес ОмДС и муфтия Акмулла все это подробно изложил и просил оказать ему помощь в восстановлении семьи.

В Духовном Собрании тогда казыем, т.е. религиозным судьей, работал известный ученый-просветитель и религиозный деятель Р.Фахретдинов, который в свое время больше всех интересовался жизнью и творчеством Акмуллы и в своих записях и публикациях оставил весьма ценные сведения о нем. Именно ему пришлось иметь дело с прошениями поэта. Об этом он пишет в разделе «Мифтахетдин бин Камалетдин бин Ишмухамет», вошедшем в IV том рукописного сочинения «Асар» (в конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого столетия ученый-просветитель готовил дополненный рукописный вариант этого сочинения), хранящегося ныне в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук [6]. К сожалению, в этих записях имеются некоторые неточности и ошибочные утверждения. Это можно объяснить тем, что Р. Фахретдинов пользовался лишь доступными ему источниками и будучи уже в преклонном возрасте иногда путался в воспоминаниях

и размышлениях. Это можно заметить уже в названии раздела – дедом Мифтахетдина вместо Ишкужы он называет Ишмухамета. Ошибка встречается, к сожалению, и в части раздела, названной «Акмулла в городе Уфе» («Акмулла Уфа шэхэрэндэ»). Здесь он пишет, что во время беседы с Акмуллой они упоминали и сочинение «Асар», чего на самом деле быть не могло, ибо первая часть этого сочинения была издана лишь в 1900 г., тогда как встреча этих выдающихся личностей состоялась, как он пишет, уже в 1894 г. Вполне возможно, что Р. Фахретдинов в начале XX в. имел беседу с каким-то другим человеком о необходимости включения в «Асар» больше сведений о выдающихся представителях казахского духовенства и интеллигенции.

В воспоминании же «Акмулла в городе Уфе» Р. Фахретдинов пишет, что поэт посетил Уфу в сентябре 1894 г. и главной целью его приезда было выяснение состояния дел по решению вопроса, поднятого в отправленном им прошении в адрес Духовного Собрания. При беседе с Акмуллой на эту тему казый посоветовал не настаивать на насильственном возвращении его молодой жены, поскольку, как он сказал, она еще не достигла совершеннолетия и разница в их возрасте слишком большая (тогда уже Акмулле было 63 года). Поэт как будто бы согласился с этим, но был весьма опечален. Поэтому Р. Фахретдинов в дополнение сказал ему, что скоро будет отправлено официальное поручение местному ахуну разобраться с этим вопросом на месте. Известно, что и после этой попытки Юмабай Сагынбаев не согласился отпустить свою дочь и вопрос был решен не в пользу Акмуллы.

В беседах с Акмуллой запомнилось и то, отмечает ученый-просветитель, что, несмотря на долгие скитания среди казахов, в разговоре он очень мало употреблял казахские слова и его язык ничем не отличался от языка бурзянских и усерганских башкир.

Далее в воспоминании автор пишет, что после беседы с целью поднятия настроения поэта он организовал встречу с муфтием М. Султановым. На чайную церемонию пригласил и другого башкирского поэта – М. Уметбаева, и во время чаепития между двумя поэтами состоялось своего рода поэтическое состязание – айтыш. Муфтий остался очень довольным этой встречей. «Такое приподнятое настроение муфтия я никогда после этого не замечал», – пишет Р. Фахретдинов [8, 156-160].

Новонайденное Р. Р. Кутушевым письмо раскрывает некоторые подробности данной встречи и чаепития у муфтия. Из содержания письма становится ясным то, что в ходе беседы Акмулла обещал сочинить стихотворение, посвященное М. Султанову. Однако

на другой же день пришел к нему представитель муфтията и попросил текст стихотворения, и Акмулла вынужден был за полтора часа написать обещанное произведение и в черновом варианте передать его через этого человека. Об этом Акмулла писал с некоторым сожалением, видимо, намеревался выполнить обещание только после приезда в Троицк, потому остался недовольным некоторыми художественными достоинствами стихотворения. Таким образом, становится ясным, что в последние дни своей жизни поэт написал стихотворение о М. Султанове. К сожалению, данное произведение все еще не обнаружено, и судьба его остается неизвестной до сих пор.

Тем не менее поиски продолжаются, и время от времени выявляются новые письменные памятники, связанные с биографией и творчеством великого поэта. Так, например, в этом году нами были обнаружены рукописные списки двух поэтических произведений Акмуллы. Эти списки оказались включенными в сборник сочинений башкирского ахуна Мусы бин Фатхуллы аль-Кувакани (1848-1904), хранящийся ныне в личной коллекции профессора, академика АН РБ Г. Б. Хусаинова. В сборник вложена половина листка из ученической тетради, где небрежным почерком написаны слова: «Юльмухаметов Салават Яхиевич. Эта книга передается Баимову Б. С. на память». Видимо, бывший старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН Б. С. Баимов обнаружил ее во время своей научной командировки и потом передал Г. Б. Хусаинову.

Муса-ахун был младшим братом легендарного Гайсы-ахуна Расулева и племянником Зайнуллы-ишана Расулева. Он состоял в переписке с Р. Фахретдиновым, которому представил ценные сведения о жизни и деятельности шейха З. Расулева. Родился Муса бин Фатхулла аль-Кувакани в марте 1848 г. в деревне Шарипово (Авязово) Троицкого уезда Оренбургской губернии, умер 27 октября 1904 г. в деревне Ахуново Верхнеуральского уезда Уфимской губернии (ныне Учалинский район Республики Башкортостан). Его арабиграфичная рукописная книга объемом 87 листов была написана в 1894-1895 гг. (последняя дата в рукописи – 1904 год). Пагинации, т. е. нумерации листов, не было, поэтому автору этих строк пришлось пронумеровать все листы книги в виде: 1, 1а, 2, 2а, 3, 3а и т.п. Сборник состоит из нескольких писем Мусы-ахуна, его записей на различные религиозные темы на арабском и старотюркском языках, а также рукописных списков 2-х стихотворений Акмуллы и 2-х стихотворений своего брата Гайсы-ахуна Расулева.

Одно из стихотворений Акмуллы названо «Слова Акмуллы» («Кяламе Акмулла», л. 26). В нем автор, обращаясь к самому себе, призывает вовремя сказать людям нужные слова и заставить их предаться раздумьям о бытии и человеческой сущности. Данное произведение, как и многие другие стихотворения поэта, написано в жанре рубаи и состоит из 9-и четырехстрочных строф и одной строфы из пяти строк.

К сожалению, в рукописи три слова из поэтического текста частично стерты, поэтому правильно прочесть и перевести их на современный башкирский и русский языки практически невозможно. Указанная в конце текста дата – 1316 г. по хиджри (лунному календарю) соответствует 1899 г. по христианскому летоисчислению. Это, вне сомнения, дата переписывания Мусой-ахуну данного стихотворения.

Произведение «Слова Акмуллы» написано на старотюркском языке, вернее, на языке тюрки Урало-Поволжья с довольно частым употреблением собственно башкирских и казахских слов и словоформ. Следует сказать, что оно до настоящего времени оставалось неизвестным научной общественности, никем еще не изучено, не оценено и нигде не опубликовано.

Другое стихотворение, написанное также на старотюркском языке, дано без названия и начинается словами: «Широкое поле становится узким в случае беды...»; («Кин япан тар булады, каза кился...», л. 25–25а). Сравнительно-сопоставительное изучение показало, что данное произведение является частью объемного стихотворения Акмуллы «Место мое – тюрьма...» («Урыным – зиндан...»), написанного в 1867–1871 гг. в застенках Троицкой тюрьмы. Однако между частью опубликованного в 1981 г. произведения «Место мое – тюрьма...» [1, 66-67] и данным рукописным вариантом имеются некоторые различия. Они наблюдаются в употреблении в отдельных местах разных слов и словосочетаний, а 4-я и 5-я строфы по своему содержанию абсолютно разные. Если в опубликованном варианте в этих строфах говорится о силе вовремя сказанного верного слова и том, что у всякого человека, будь он даже султан или император, судьба предначертана, то в данном рукописном варианте поэт говорит, что Всевышний иногда может подвергать и святош испытаниям, и в качестве примера приводит судьбу легендарного Юсуфа, который в течение 12 лет страдал в заточении из-за злодеяния своих братьев и двуличия любимой Зулейхи.

Данное рукописное стихотворение, написанное также в традициях популярного в восточной поэзии жанра рубаи, воспринимается как целостное, законченное произведение. Мысли и чувства автора в образной форме выражены в нем достаточно полно. Исходя из предварительного сравнительно-сопоставительного анализа этих двух вариантов стихотворения можно сделать вывод о том, что, находясь в тюрьме, Акмулла сначала написал краткий, т. е. тот вариант произведения, что нами обнаружен, затем, спустя некоторое время, исправил и дополнил его новыми строфами. В результате получилось новое произведение с конкретным названием, содержание которого ясно указывает на то, что оно написано в тюрьме.

Таким образом, научные поиски в области акмулловедения вовсе не закончены и продолжают по настоящее время. Было бы весьма целесообразно в будущем подготовить и издать отдельным сборником все архивные материалы, тем или иным образом касающиеся биографии и творчества поэта, а также транслитерацию и факсимильные копии всех его автографов и арабграфических рукописных списков поэтических произведений.

Литература

1. Акмулла. Стихотворения / Акмулла / Сост., автор вступ. статьи и комментариев А. Вильданов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. – 224 с. (на башк. яз.).
2. Акмулла. Стихотворения / Сост. М. Усманов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1981. – 271 с. (на татар. яз.)
3. Асфандияров, А. З. К биографии поэта / А. З. Асфандияров // Акмулле – 150 лет: Статьи и материалы, посвященные юбилею поэта. – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – С. 42–55.
4. Калижанов, У. Акмулла сын Мухамедияра / У. Калижанов // Исламов Р. Ф. Акмулла (Библиография). – Алматы: Институт литературоведения им. М. О. Ауэзова, 2015. – С. 3–16 (на казах. яз.).
5. Кутушев Р. Р. «Подписал я...» / Р. Р. Кутушев // «...По уму в своей стране ты будешь знаться»: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения М. Акмуллы (Уфа, 14 декабря 2006 г.). – Уфа: Гилем, 2006. – С. 45–53 (на башк. яз.).
6. Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед.хр. 14.
7. Национальный архив РБ. Ф. И-295. – Оп. 8. – Д. 892. – Лл. 11, 12, 26.

8. Фахретдинов, Р. Избранные произведения / Р. Фахретдинов / Сост., автор вступ. статьи и комментариев М. Х. Надергулов. – Уфа: Китап, 2009. – 304 с. (на башк. яз.).

9. Шакур, Р. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла / Р. Шакур. – Изд. 3-е, дополненное. – Уфа: Китап, 2006. – 200 с.

NEWLY DISCOVERED MATERIALS
ON AKMULLA'S BIOGRAPHY AND CREATIVITY

Minlegali Kh. Nadergulov

Abstract

The article not only briefly reviews the archival materials found in recent years on the biography of the Bashkir poet-educator of the XIX century Akmulla, but also analyzes his letters and petitions, as well as 2 newly discovered poems that have not been studied and introduced into scientific circulation yet.

Keywords: 19th century Bashkir poetry, Akmulla's works, archival materials

Поступила в редакцию 18.05.2018